

— Неужели сжигать дерьмо...так весело? — глядя на счастливое и взволнованное лицо Чжоу Бая, в сердце Ин Жуя промелькнуло сильное недоумение.

Однако, убедившись, что его психическое состояние стабильно и ничего не происходит, Ин Жуй оставил нескольких сотрудников следить за передвижениями Чжоу Бая, а сам ушёл.

Чжоу Бай, напротив, остался сжигать (продавать) отходы до шести утра, получив 12 000 единиц Энергии Лени.

— Здесь достаточно много, чтобы мне больше не приходилось искать самому. И всё это официально принадлежит мне, так что не нужно тратить 10 минут на приватизацию. Действительно, использовать силу коллектива гораздо эффективнее, чем делать всё в одиночку. Я бы с удовольствием прожил здесь всю оставшуюся жизнь.

Но с тем, что Чжоу Бай круглосуточно сжигал бы здесь всякую дрянь, Ин Жуй и остальные явно не могли смириться.

Итак, после шести часов Чжоу Бай позавтракал, и ему всё ещё нужно было идти на занятия (спать).

Естественно Кристина заменила Чжоу Бая на время занятий.

Рано утром она отправилась на встречу с Ин Жуюем, чтобы поговорить о выборе второго слоя Божественной Диаграммы.

* * *

Глядя на Чжоу Бая перед собой, Ин Жуй дал несколько вариантов:

— В школе есть всего две диаграммы для второго слоя пути Диаграммы Меча: Рождённый Тенью, которая подходит для скрытности, подкрадывания и убийств, и Убийца Драконов, которая хороша в лобовом бою и лучше всего подходит для тяжёлых мечей...

— Конечно, я выбираю Рождённый Тенью. Я смогу прыгать из тени в тень, превращать меч в тень, а тень в меч, — Кристина не могла дождаться. — Это как раз подходит для моего Бросающего Тень.

— Хе-хе, я так и думал, что ты выберешь эту диаграмму, — с помощью Ауры Ин Жуй достал Диаграмму Рождённый Тенью, которая была отправлена в море сознания Чжоу Бая.

Божественный Диск Кристины встретился с ней напрямую, мгновенно слившись и создав новые восемь звёздных точек на втором слое.

В течение следующих нескольких дней Кристина посещала занятия и культивировала Божественную Диаграмму, а после занятий передавала тело обратно Чжоу Баю.

Затем Чжоу Бай отправлялся в учебную группу на тренировку, в основном для отработки всевозможных техник меча и для увеличения Силы Внешнего Неба в Бросающем Тень.

Когда Чжоу Бай отправился в учебную группу, Кристина пошла домой, чтобы поглощать Духовную Энергию и следить за Айшей, которая созерцала первозданное даосское священное писание 02.

Во второй половине ночи, Чжоу Бай взял меч Бросающий Тень, чтобы сжигать отходы, но Кристина была категорически против.

Таким образом, и сила Чжоу Бая, и Энергия Лени, можно сказать, выросли в разы.

За последние 8 месяцев сила Чжоу Бая, благодаря обучению и развитию, вошла в период взрывного роста и постоянно увеличивалась со скоростью, способной потрясти сердца всех наблюдателей.

* * *

Город Дунхуа, поверхность земли.

В подвале какого-то гражданского квартала.

В центре подвала в дрожащем свете свечей метались извилистые чёрные тени.

Облачённая в чёрную мантию, младшая Пэй левитировала рядом со скрученной чёрной тенью.

Десятки людей упали на колени и с удивлёнными лицами смотрели на младшую Пэй и чёрную тень рядом с ней. Некоторые из них были без рук, некоторые без ног, и, что удивительно, все они были в большей или меньшей степени инвалидами.

У большинства из них были блуждающие глаза. Они были неопрятны, и только когда они видели младшую Пэй и тёмную фигуру, в их глазах появилась небольшая надежда.

Все они — культиваторы, которые потеряли возможность продолжать практику по разным причинам, из-за физических недостатков и шаткой психики.

Младшая Пэй смотрела на них с оттенком жалости в глазах.

Она посмотрела в сторону старика и спросила:

— Старший Чжэн, как вы поживаете?

Тот, кого звали старший Чжэн, был пожилым человеком со стройной фигурой и седыми волосами. У него не было рук.

Он горько улыбнулся и сказал:

— Просто продолжаю жить. Что ещё я могу сделать?

— А где старший Сунь?

Старший Чжэн опустил глаза и вздохнул.

— Два дня назад он искажился на фабрике неосновных продуктов питания и был убит охранниками на месте.

Младшая Пэй закрыла глаза и вздохнула. Старший Чжэн и старший Сунь были культиваторами, получившими серьёзные ранения на поле боя.

Они были обычными выпускниками даосской школы Дунхуа с культивацией первого Царства и

когда-то были героями на поле боя, которые смело жертвовали собой и сражались.

Но с тех пор, как они были серьёзно ранены и вышли на пенсию, ситуация становилась всё хуже и хуже.

По правде говоря, город Дунхуа и так очень хорошо относился к культиваторам-инвалидам: устраивал их на работу, давал несколько порций мяса в месяц, а также регулярно оказывал всяческую помощь, что было практически пределом возможностей человеческого общества, которое сейчас испытывало недостаток в материалах.

Но негативное состояние культиватора, получившего серьёзную травму и не продвинувшегося ни на сантиметр в культивации, не может быть облегчено наличием пищи и крова.

Пища, которую им давали, была достаточно хороша по сравнению с обычными людьми, но для культиваторов её всё равно было недостаточно.

Ведь физическое тело культиватора намного превосходит физическое тело обычного человека, а его потребление пищи намного превышает потребление обычного человека, и теоретически он должен либо ежедневно есть мясо, либо питаться трансцендентной пищей, например, человеческой.

И после увольнения из армии и окончания даосской школы им почти невозможно было раздобыть какую-либо трансцендентную еду.

И поэтому то, с чем они столкнутся, это постепенное истощение и ослабление плоти.

Слабость физического тела влечёт за собой слабость духа, особенно после того, как человек привык к старому телу, несравненно сильному, несравненно чувствительному, почти невосприимчивому ко всем болезням и энергичному. Культиваторам предстоит наблюдать, как их тела становятся всё хуже и хуже, а пять чувств притупляются. Это ещё один удар по психике.

После этого в основном все искажаются.

Слабость физического тела и подавленность духа, а также необходимость бороться с искажением из-за собственной культивации, естественно, были сложными.

Почти каждый месяц было слышно о ветеране, которого убили после искажения.

Это, естественно, вызывало страх, ужас, настороженность и даже дискриминацию в глазах обычных людей при виде таких ветеранов.

Младшая Пэй ненавидела эту ситуацию, но ничего не могла с ней поделать.

Что ещё хуже, так это другая ситуация.

Младшая Пэй посмотрела на молодого человека рядом и спросила:

— Кун Чжэн, у тебя дома ещё достаточно мяса? Ты опять похудел?

Кун Чжэн, гениальный культиватор, который когда-то был на одном уровне с Чжоу Баем.

Он был ранен и потерял руку, когда напали Небесные Демоны, после чего не мог продолжать культивировать и покинул даосскую школу.

Сейчас он выглядел невероятно худым, бледным и измождённым, и по сравнению с тем энергичным и сияющим Кун Чжэном, который выступал на арене раньше, он был совершенно другим человеком.

По сравнению с культиваторами, получившими ранения на поле боя, те, кто по разным причинам с серьёзными ранениями покинули даосскую школу, оказались в ещё худшем положении.

Ведь они даже не были на поле боя, не имели никаких заслуг, и отношение к ним, естественно, было гораздо менее благосклонным, чем к отставным культиваторам, но им приходилось сталкиваться с теми же проблемами.

Кун Чжэн смотрел на младшую Пэй с выражением восхищения. Именно эта девушка, стоявшая перед ним, вытащила его в самый депрессивный, отчаянный и мрачный момент, иначе он давно бы искажился и был убит.

Кун Чжэн покачал головой.

— Я в порядке. В последнее время я очень хорошо питался. Тело тоже постепенно привыкает. Просто...все ещё боятся меня... — он беспомощно улыбнулся и потрогал голову. — Ничего не поделаешь, я сам беспокоюсь о своём искажении, поэтому живу в заводском общежитии и не решаюсь вернуться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3428054>